

Полевые исследования

DS	Дакриальная высота	16	12.7	1.3	6	11.8	1.3	3	12.4	0.5
DS:DC	Дакриальный указатель	16	56.3	9.1	6	55.4	8.9	3	52.3	6.9
-	Глубина клыковой ямки	23	4.7	1.6	7	4.5	1.9	3	3.0	0.8
32	Угол профиля лба от n	15	84.2	4.7	3	87.7	1.2	3	82.0	2.0
Pg-m	Угол профиля лба от g	15	76.6	5.3	3	81.0	3.0	3	73.3	2.5
72	Общий лицевой угол	12	88.6	3.3	3	89.3	1.2	3	89.7	2.5
73	Средний лицевой угол	9	93.7	3.6	3	93.0	3.5	3	94.7	4.2
75 (1)	Угол выступающего носа	14	23.1	7.4	5	25.2	5.0	3	27.0	3.6

Примечание: n — численность черепов; X — среднее значение признака; sd — стандартное отклонение.

Библиография

- Акимова М.С.* Антропологические материалы из могильника Мыдлань-Шай // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 5.
- Акимова М.С.* Антропология древнего населения Приуралья. М., 1968.
- Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. М., 1948.
- Ефимова С.Г.* Палеоантропология Поволжья и Приуралья. М., 1991.
- Ефимова С.Г.* Краниология финно-угорских народов Поволжья и Приуралья: территориальная изменчивость и ретроспективный анализ // Вопросы антропологии. М., 1999. Вып. 90. С. 127–140.
- Марк К.Ю.* Антропология пермских народов в связи с вопросами их этногенеза // Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов, 1987. С. 37–48.
- Фаттахов Р.М.* Краниологическая характеристика материалов из Варнинского могильника // Новый памятник поморской культуры. Ижевск, 1980. С. 152–156.

Т. А. Шрадер

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ПОЛЕВЫЕ МАТЕРИАЛЫ В АРХИВЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ ШВЕДСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ОБЩЕСТВА В ФИНЛЯНДИИ

В фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН хранятся четыре письма, адресованные директору Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого академику В.В. Радлову. Письма направлены из Хельсинки доктором Теодором Швиндтом (Theodor Schwindt), задавшим ряд вопросов относительно коллекции, которую В.В. Радлов выразил пожелание приобрести для музея за 200 рублей (Санкт-Петербургский архив РАН. Ф. 117, оп. 2, № 272, л. 1), посетив Хельсинки в июне 1894 г. И на протяжении нескольких последующих лет в музее сформировалась коллекция экспонатов (№ 287, 303, 314, 323) из Великого княжества Финляндского (для краткости изложения будем

использовать название Финляндия. — *Т.Ш.*). Состоит эта коллекция из предметов, бытовавших среди финского населения. Они представляют собой сельскохозяйственный инвентарь, орудия рыболовства, одежду, предметы домашней утвари. В рукописных описях на немецком языке, приложенных к вещам из финских приходов Räsälä, Jääski, Kaukola, Pihäjärvi и др., указано их название на финском языке. Относительно же провинции Нюланд (Nylandslän) описание предметов дано на немецком и шведском языках с пометами на шведском.

Что же было причиной такого различия в описании вещей, присланных из Финляндии? Дело в том, в провинции Нюланд, расположенной по южному побережью Финляндии, в XIX в. проживали преимущественно крестьяне-шведы, поселившиеся на этих землях в XIII–XIV веках. В 1880-е годы в стране насчитывалось 294 900 шведов, что составляло 14,6 % от общего числа жителей Финляндии. От общего числа населения в Финляндии в 1890 г. шведы составляли 13,6 %, из которых 33,4 % проживало в городах. В этот период в ряде приходов прибрежной зоны провинции Нюланд шведы составляли большинство [Finland... 2004: 32]. В настоящее время шведское население составляет в Финляндии 290 000 (5,6 % от общего населения) и проживает в основном в провинциях Нюланд (финское название Уусимаа), Эстерботтния (Похьянмаа) и Обуланд (Турунмаа) и на Аландских островах, автономной моноязычной (в отношении шведского языка) провинции с населением 26 000 человек [Шведы в Финляндии... 2006: 4].

Итак, в провинции Нюланд в конце XIX в. проживали преимущественно шведы. В коллекцию, полученную из Финляндии в 1890-е годы, входили предметы крестьянского быта из этой провинции, и потому возникла необходимость познакомиться с традиционной культурой шведского крестьянского населения этой страны. Задачу эту можно было выполнить, познакомившись с фондами Архива народной культуры (Folkkultursarkivet) Шведского литературного общества в Финляндии (Svenska litteratursällskapet). Это Общество было основано в 1885 г. в память финляндского поэта Юхана Людвиг Рунеберга. Почти за 125-летний период существования этого Общества во главе его стояли выдающиеся деятели культуры и науки Финляндии, которые способствовали поддержанию в этой стране шведского языка и культуры, сохранявшихся на протяжении столетий.

В Великом княжестве Финляндском с 1863 г. шведский и финский языки получили равные права в использовании. После обретения Финляндией независимости согласно Конституции 1919 года финский и шведский языки становятся государственными. В 2000 г. страна обрела новую Конституцию. В 2003 г. парламент Финляндии одобрил новый закон о языке, согласно которому культурные и общественные потребности финноязычного и шведскоязычного населения должны обеспечиваться на одинаковых основаниях. Закон вступил в силу с 1 января 2004 г. [Там же: 4].

Но вернемся в Архив народной культуры. Начиная с первых десятилетий XX в. ученые и студенты Финляндии начали активную работу по сбору этнографического материала шведских крестьян в указанных выше прибрежных

районах. Туда направлялись полевые экспедиции для документации традиционной культуры шведских крестьян, применялись методы измерения, зарисовки и фотографирования предметов материальной культуры.

В 1960-е годы в поле исследовались «остатки материальной культуры» начала XX в. В 1970–1980-е годы участники полевых исследований посещали шведские хутора и деревни, расположенные в прибрежных районах, с помощью судна «Рёдан» (Rödan). В этот период «охота» за традиционной культурой заменилась методами, подчиненными новым целям. Полевые исследования продолжались в сельской местности, а также велись в городах, изучались субкультуры, исследовалась жизнь шведской молодежи, школ и пр. В последние годы этнологи, фольклористы, лингвисты, располагая базой Архива народной культуры, изучают значение культурного наследия отдаленных мест Финляндии.

Начиная с 1950-х годов архив с помощью газеты «Källan» рассылает финляндским шведам опросные листы с просьбой ответить на вопросы о том, как люди проводят лето, праздники, что едят, о взаимоотношениях в семье и даже о наличии в семьях домашних животных. В этой газете печатаются и результаты опросов.

В городе Ваца (Vasa) расположен архивный центр Шведского литературного общества (SLS Arkivcentrum), в котором находится Институт народной музыки и Архив традиционной культуры провинции Эстерботтен, здесь собираются и материалы по диалектам шведского языка в Финляндии.

Необходимо сказать о значительной фото- и киноколлекции Архива народной культуры в Хельсинки. Общее число фотодокументов составляет 270 000 единиц, в цифровом варианте — 14 000 единиц. Кроме того, там находится коллекция этнографических узкоплеченных кинолент (16 мм и 8 мм), сохраняющихся также и в цифровом варианте. Время просмотра фильмов от 3 до 30 минут. Первый фильм снят в 1932 г., последний — в 1970 г. Кроме того, в архиве сосредоточены личные дела финляндских шведов, некоторые начиная даже с XVI в. Но большинство относятся к XIX–XX векам. В настоящее время продолжается активный сбор материала.

Работая в кабинете И.Л. Рунеберга названного архива, я ознакомилась с рядом дел, касающихся традиционной культуры шведских крестьян конца XIX — начала XX в. Эти дела представляют собой рукописи на шведском языке, составленные в 1930-е годы самими информантами в возрасте от 60 до 80 лет.

К примеру, тетрадь Сельмы Седманс (Selma Sedmans) (Folkkultursarkivet, Svenska litteratursällskapet, SLS, № 1114, p. 1–40). Пожилая крестьянка описывает хутор Нюркслетт (Nyrkslätt), в котором она жила, женский труд на хуторе, праздник середины лета, говорит о вреде пьянства среди мужского населения хутора, описывает подготовку и празднование Рождества 50-летней давности, с большой теплотой вспоминает учебу в Высшей народной школе (такие школы были созданы для сельского населения во всех Скандинавских странах).

Другой пример — рассказ шведского крестьянина (1915 г.) из хутора Юлике (Ylike), расположенного недалеко от города Борго (Порвоо). Крестьянин подробнейшим образом описывает свадебный обряд и празднование страстной недели (Ibid: 41–48).

Представляет интерес, к примеру, рукопись Артура Вильгельмссона (Arth. Vilhelmsson) о подготовке к Рождеству в Хельсинге (Helsinge) с подробным описанием изготовления рождественского пива (Ibid: 103–107). В архиве автор статьи нашла фотографии убранства рождественского стола начала XX в., которое совпадает с описаниями информанта.

Среди многочисленных материалов можно упомянуть описание сельскохозяйственных орудий шведских крестьян с фотографиями. Сведения были предоставлены одиннадцатью информантами в возрасте от 40 до 83 лет. Материал относится к 1937 г. (Ibid, № 472.: 4).

На основе данных, полученных в 1936 г. от 21 информанта преимущественно 1850–1870 г.р. из Снаппербуен (Snapperbyuen), узнаем подробнейшим образом о женском крестьянском труде в шведской крестьянской усадьбе (Ibid, № 473: 1–101).

Среди документов архива имеются бумаги скрепленные печатями 1880–1890-х годов, касающиеся найма на работу к крестьянам-владельцам хуторов торпаря (наемного работника) Оскара Эмиля Мальмстена (Ibid, № 1494: N–P).

При работе с шведскими архивными документами автор статьи поставила цель ознакомиться с обрядами шведских крестьян конца XIX в., о чем будет изложено в статье, посвященной этой теме.

Итак, материалы, с которыми автор ознакомилась в Архиве народной культуры Шведского литературного общества, относятся к шведскому населению, проживавшему в южных прибрежных районах Финляндии, в провинции Нюланд. Как было указано выше, среди экспонатов, направленных в Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого в 1890-е годы из Хельсинки, в коллекции № 314 представлены вещи из этой провинции. Таким образом, описание быта шведских крестьян Финляндии того времени в определенной степени поможет соотнести хранящиеся в МАЭ РАН шведские артефакты из Финляндии со средой их бытования.

Библиография

Шведы в Финляндии. Хельсинки, 2006.
Finland. Helsinki, 2004. Vol. 2.

Я. Ю. Шувалова

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ВИДЕОИСТОЧНИКА

Интенсивное развитие цифровой фото-, аудио- и видеотехники позволяет все большему числу этнографов активно использовать ее в полевых исследованиях, получая таким образом все большее количество цифровых полевых материалов. Лаборатория аудиовизуальной антропологии МАЭ РАН (ЛАВА) в настоящее время, опираясь на опыт четырех проведенных ею эксперимен-